

Голос ещё не успел умолкнуть, как Накахара Чуя исчез с места. Позади Годжо Сатору раздался пугающий свист рассекаемого воздуха. В отличие от Гето Сугуру, мастерски владеющего различными техниками ближнего боя, Сатору, привыкший полагаться на свою технику, оказался куда более легкой мишенью.

Его бесконечность не смогла полностью отразить сокрушительный удар Чуи.словно воздушный змей с оборванной нитью, Сатору отлетел в сторону леса, проломил несколько деревьев и исчез в гуще зарослей.

— Сатору!

Гето Сугуру с ужасом смотрел в ту сторону, куда улетел его друг, глаза его расширились от ярости и страха. Однако свист ветра за спиной заставил его резко обернуться, меняя стойку на защитную.

Раздался сухой треск: несколько призванных им проклятий, возникших у него за спиной, мгновенно развеялись под чудовищным напором силы. Сугуру с трудом устоял на ногах, ошеломленно оглядываясь, но Накахары Чуи нигде не было.

— Дерешься со мной и позволяешь себе отвлекаться? Какая дерзость.

Тихий вздох раздался прямо у него за спиной. Сугуру почувствовал резкую боль в пояснице, мир перевернулся, и он с трудом сумел развернуться в воздухе, чтобы приземлиться на спину.

Он рухнул в той же стороне, что и Сатору. Последними мыслями перед тем, как сознание померкло, было признание силы нового учителя и тревога за друга.

Дазай Осаму, который во время схватки не выказал ни малейшего волнения, после того как оба парня были повержены одним ударом Чуи, отряхнул полы своего плаща и, ухватив Иеири Сёко за руку, потащил её в центр площадки.

— Сёко, Сёко, скорее, посмотри на Чую! Мой песик не должен пострадать.

Иеири Сёко не смогла вырваться из его хватки. Глядя на Чую, на одежде которого лишь слегка припылились края, в то время как двое её однокурсников лежали где-то в лесу без признаков жизни, она испытала высшую степень недоумения. Но она понимала: если она не подчинится, этот странный парень не позволит ей даже подойти к своим друзьям.

Выругавшись про себя, Сёко свободной рукой коснулась плеча Чуи. В тот же миг, как она активировала свою технику, Дазай разжал пальцы.

Накахара Чуя почти не пострадал — единственным дискомфортом была легкая боль от отдачи бесконечности Сатору, но после исцеления Сёко исчезла и она. Чуя с усмешкой посмотрел на

стоящего рядом Дазая, а затем жестом велел обескураженной Сёко и подоспевшему Яге Масамичи идти проверить Сатору и Сугуру.

— Ну что, Дазай, справился с заданием на отлично?

— Хм, мой маленький песик едва дотянул до оценки удовлетворительно.

— Кстати, мы здесь уже дня три-четыре, может, вернемся в полицейскую академию?

— Конечно, вернемся. Там еще столько интересного будет, нельзя пропустить такие зрелища.

В этот момент Фуруя Рей и его компания, о которых говорил Дазай, дружно чихнули. Мацуда Джинпей опустил руку, которой собирался постучать в дверь, и знаками показал остальным, что никого нет. Они караулили уже два дня — почему же Чуя и Дазай до сих пор не вернулись?

Годжо Сатору открыл глаза, вдыхая привычный запах спирта и антисептиков. Первым делом он ощупал свою грудь.

Всё целое. Но он был чертовски голоден — техника Сёко была эффективна, но вытягивала из пациента все силы. Он чувствовал такой голод, что был готов съесть Гето Сугуру, который все еще лежал без сознания на соседней койке.

Точно, Сугуру!

Он поспешно приподнялся, чтобы проверить друга. К счастью, надежная Сёко вылечила и его, он просто еще не проснулся.

Последнее воспоминание Сатору — ствол дерева толщиной в чашку, который он сломал при падении, и ругательство, которое он не успел выкрикнуть.

Как же больно!

Он с опаской погладил грудь, но глаза его загорелись азартом. Накахара Чуя был самым сильным противником из всех, с кем ему приходилось сталкиваться. Он хотел подраться снова, и в следующий раз он точно не позволит подобраться к себе так легко.

— Кхе-кхе...

Сугуру очнулся, вспоминая тот удар, который чуть не переломил его пополам, и закашлялся.

— Сатору, кхе-кхе, ты в порядке?

Сатору в панике заметался по медпункту в поисках воды. Не успел он дотянуться до физраствора в шкафу, как дверь открылась — вошла Сёко с едой для них.

Сатору выхватил пакет из её рук, выудил мисо-суп и протянул другу, который уже начал задыхаться от приступа кашля. Сёко, увидев, как Сатору пытается влить суп в кашляющего Сугуру, поспешила вмешаться, чтобы предотвратить непреднамеренное убийство.

Благодаря технике Сёко Сугуру наконец перестал кашлять и показал своей верной подруге большой палец. Сатору, едва не угробивший друга, радостно похлопал его по плечу и предложил снова пойти подраться с Чуйей. Сугуру, услышав это, тоже загорелся — ему не терпелось немедленно продолжить схватку.

— Стоп, стоп, стоп! Вы, двое безумцев, есть будете или нет?

Сатору и Сугуру набросились на еду, не поднимая голов. Травмы были серьезными, и после пробуждения они чувствовали зверский голод. Сёко знала об этом, поэтому принесла двойные порции.

— Уф, вернулся к жизни... — Сатору допил остатки супа и блаженно выдохнул. Сугуру выглядел точно так же.

Приведя себя в порядок, они втроем начали обсуждать недавнюю битву. Если это и называлось проверкой сил, то на деле они просто были уложены Чуйей парой ударов, причем тот даже не вынимал рук из карманов.

— Сатору, ты понял, в чем заключается техника учителя Чуи?

Сугуру и Сатору были сильнейшими в магическом мире среди тех, кто еще не получил статус особого уровня, и если бы не их малый стаж, они бы уже давно были там. Но сила Чуи, с легкостью разгромившего их, оставалась загадкой...

— Не знаю. Мои Шесть Глаз не могут разглядеть технику ни его, ни учителя Дазая. Но, судя по тем обрывкам, что я видел, его способности определенно связаны с манипуляцией чем-то.

Иеири Сёко не участвовала в обсуждении и восхищении двух фанатиков. Она вспоминала взгляд Дазая Осаму, который тот бросал на них во время игры — словно смотрел на неодушевленные предметы, в его глазах сквозило легкое сожаление и насмешка.

Стоя в стороне, она чувствовала, как дыхание смерти окутывает её. В какой-то момент ей почудились ряды надгробий, и она сама — взрослая, изможденная — стояла перед ними, читая знакомые имена. Холод пробрал её до костей.

В тот момент, когда она была готова погрузиться в бездну, чья-то ледяная рука коснулась её

запастья, приведя в чувство. Не успела она ничего спросить, как её потащили на площадку, где она увидела, что битва окончена, а её однокурсники исчезли.

Вероятно, они лежали в том самом лесу. Она хотела пойти туда, но не могла вырваться из хватки Дазая — его пальцы были холодными и твердыми, словно кандалы из ледяного железа.

Когда она, наконец, выполнила требование Дазая и с помощью Яги Масамичи нашла своих друзей, она испугалась, что видит перед собой два трупа. Дрожащими руками она проверяла их дыхание, и лишь когда почувствовала слабый, но настоящий теплый воздух, смогла выдохнуть.

Она применила технику, выжав из себя всю проклятую энергию, чтобы вытащить их с того света. К счастью, всё обошлось.

<http://bllate.org/book/20875/2108198>